

121986

9

3

6

TY-19-241-82

1

3

студия
ДИАФИЛЬМ

07—2—304

СТРАНИЦЫ
ТВОРЧЕСТВА
**ЧИНГИЗА
АЙТМАТОВА**

Диафильм
по литературе
для X класса

„Еще лет сто назад
моя родина Кир-
гизия... была неведо-
ма цивилизованно-
му миру. О ней узна-
вали как о геогра-
фическом открытии.
А теперь я пишу
эти слова от имени
современной Кирги-
зии, символом ко-
торой стала девуш-
ка в красной косын-
ке с книгой на фоне
заснеженных гор“.

Ч. АЙТМАТОВ

Можно сказать, что, Айтматов ворвался в литературу, как ветер киргизских гор и степей.

В 1952 году был опубликован его первый рассказ («Газетчик Дзюйдо»), а в 1963-м он уже лауреат Ленинской премии, в 1968-м — Государственной премии СССР.

Книги его сегодня читают на 54 языках мира.

Прославился молодой писатель повестью «Джами-ля».

С тех пор любое его произведение становится для читателя радостной, волнующей встречей с искусством.

Кадр
из фильма
„Джамиля“.

Его повести привлекают художников, театральных режиссеров, кинематографистов. По ним ставят спектакли, снимают фильмы.

Айтматов предельно открыт. Не приходится угадывать, что он хочет сказать, что чувствует, как относится к героям и событиям. Как правило, авторская интонация исключает разночтения.

Он умеет любить и ненавидеть и того же ждет от читателя. Даже человек, совершенно незнакомый с бытом киргизского аила, поверит Айтматову и легко представит себе то, о чем он написал.

Автор откровенно любит человека человеческого достоинством Джамили, ее порывом к свободе, ее дерзкой красотой и смелостью. Героине приходится преступить столетиями складывавшиеся законы патриархального быта.

«Запаленный ветер на-
бежал из степи, вихрем
закружил солому, уда-
рился в пошатнувшую-
ся юрту, что стояла на
краю гумна, и кособо-
ко заюлил волчком по
дороге. И снова заме-
тались в тучах синие
всполохи, с сухим тре-
ском переломился над
головой гром. Жутко и
радостно стало—надви-
галась гроза, послед-
няя летняя гроза».

В такую пору сказали друг другу о любви Джамиля и Данияр. Им многое пришлось преодолеть в борьбе за свое счастье.

Любовь — это особый дар, талант, он дается не каждому, да и не каждому он под силу.

Любит солнце и горы, лес и реку, деда своего Момуна маленький герой повести «Белый пароход».

Писателю удивительно близок этот мальчик, верящий в легенду о Рогатой матери-оленихе как в высшую правду. Народное предание — народная мудрость. И мудрость большой души мальчика.

Он страдает, когда унижают деда, когда бесчинствует пьяный Орозкул...

Жестокость и предательство по отношению к людям и природе противопоставлены писателем миру детского сознания.

«Одно лишь могу сказать те-
перь — ты отверг то, с чем не
мирилась твоя детская душа.
И в этом мое утешение. Ты
прожил как молния, однаж-
ды сверкнувшая и угасшая.
А молнии высекаются небом.
А небо вечное. И в этом мое
утешение.

И в том еще, что детская со-
весть в человеке — как зародыш
в зерне, без зародыша
зерно не прорастает. И, что
бы ни ждало нас на свете,
правда пребудет вовеки, пока
рождаются и умирают люди...
Прощаясь с тобой, я повторяю
твои слова, мальчик: «Здравст-
вуй, белый пароход, это я!»

Так на последней странице автор активно «вмешивается» в повесть, и высказывает всю свою любовь к герою.

Шофер Ильяс встретил на горной тропе юную Асель. Они полюбили друг друга с первого взгляда, и свадебный их рейс стал праздником всей дороги.

На радость и на счастье родился у них сын Самат.

А потом Ильяс потерял и Асель, и Самата, потому что не дорос до своей любви, не сберег ее—таков сюжет повести «Тополек мой в красной косынке».

Ильясу не хватило характера в любви — ни к Асель, ни к друзьям, ни к работе. Для Айтматова не существует просто дела, просто земли, просто отношений, если они не освящены любовью.

Кемель, герой повести «Верблюжий глаз», только что окончил школу. Его одноклассники — все вместе — поехали поднимать целину. И он поехал, но один, потому что Кемель один из всей школы поверил рассказам учителя истории о прекрасной стране Анархай. И поселилась в нем мечта о возрождении к новой жизни Анархайской степи.

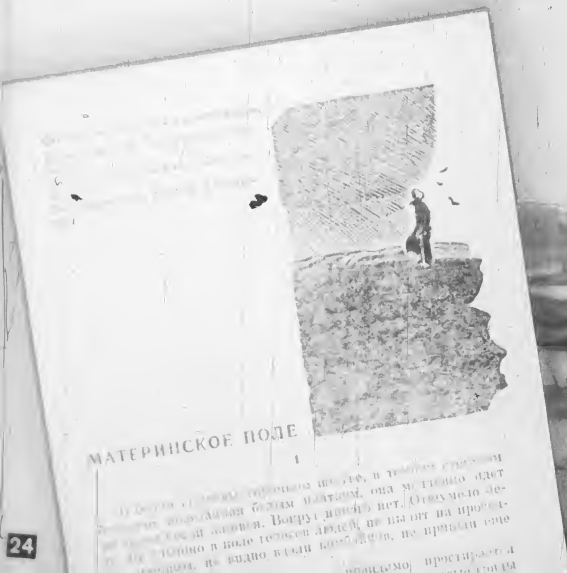
Мечтателям трудно приходится при столкновении с грубой силой. Кемель вступил в неравный бой. И выстоял, и победил.

«О Анархай, о великая
 степь! Что же ты мол-
 чишь, о чем думаешь?
 Что таишь ты в себе
 от века и что ждет
 тебя впереди?.. Я ве-
 рю, что люди напят
 эту землю и на Анар-
 хае заколышутся зеле-
 ные сады, побежит во-
 да в прохладных ары-
 ках и здешние ветры
 будут мерить золо-
 тые хлебные поля».

Своим родителям посвятил Чингиз Торекулович Айтматов повесть «Материнское поле». Это повесть о любви непреходящей, святой, вечной.

*Отец, я не знаю, где ты похоронен,
Посвящаю тебе, Торекулу Айтматову.
Мама, ты вырастила всех нас, четверых,
Посвящаю тебе, Нагиме Айтматовой.*

Рано вышла замуж Толгонай за Суванкула. Полюбила его на всю жизнь. Он не вернулся с фронта.

Трое сыновей было у Толгонай и Суванкула — Касым, Маселбек, Джайнак. Касым стал трактористом, Маселбек учителем, Джайнака избрали колхозным комсомольским секретарем. На всех получила Толгонай похоронки.

Любимой невесткой вошла в дом жена Касыма Алимана.
 Души в ней не чаяла Толгонай — и тоже похоронила.

Муж передал Толгонай свои бригадирские обязанности. Больше, сказал он, некому. Трудно и земле пришлось. В первую очередь фронт кормили, сами — впроголодь.

„Если бы мне сказали: «Иди и ты на фронт, умри там — и война кончится, дети будут сытыми», — я не задумалась бы“.

Каждый год после жатвы приходит старая Толгонай на свое поле. Разговаривает с ним, вспоминает...

Придет время, вырастет маленький Жанболот—сын Алимана. Как рассказать приемному внуку правду, «чтобы не повернулся он к жизни спиной»?

«О поле мое заветное... Ты зна-
ешь всю мою жизнь. Сегодня день
поминовения, сегодня я покло-
нюсь памяти Суванкула, Касыма,
Маселбека, Джайнака и Алиман...
Придет время, расскажу обо всем
Жанболоту. А как же быть с дру-
гими, со всеми людьми, живущи-
ми на белом свете? У меня есть
разговор к ним. Как дойти до
сердца каждого человека?..
Земля, мать-кормилица, ты дер-
жишь всех нас на своей груди,
ты кормишь людей во всех угол-
ках света. Скажи ты, родная зем-
ля, скажи ты людям!
«Нет, Толгонай, ты скажи. Ты —
Человек. Ты выше всех, ты
мудрее всех, ты — Человек! Ты
скажи!»

Чингиз Айтматов принадлежит к тому поколению, чье детство закончилось с началом войны.

Тогда не спрашивали, сколько тебе лет; спрашивали (и каждый сам себе задавал этот вопрос), что ты сделал для фронта. Дети выполняли работу ушедших на войну взрослых.

Дети и жестокость, дети и война—одна из постоянных тем Айтматова. Мальчику Султанмурату, герою повести «Ранние журавли», мирная жизнь представляется бесконечным летом, а с войной у него связано ощущение зимней стылости, окоченения природы.

Для него наступление весны словно предвещает мир. Султанмурат берется вместе с ребятами выходить к пахоте колхозных лошадей. А еще он мечтает, когда отец вернется с фронта, привести ему любимого коня Чебдара.

Всему этому не суждено сбыться. Бандиты увели лошадей, едва не убили Султанмурата, погнавшего за ними... Берегите детей, завещали отцы, уходя на войну. Но война всегда стремится убить будущее. И писатель восстает против нее.

Неисчерпаема сила любви и веры в человека. Такова позиция автора и близких ему героев. Вспомним Дюйшена, молодого учителя, который, несмотря на все трудности, упрямо вел полуголодных, неграмотных аильских ребятшек к светлому миру, открытому революцией.

Дюйшен создал в аиле первую школу. А через много лет на празднике открытия новой школы все забыли о старом Дюйшене, который теперь работает почтальоном. Все... кроме Алтынай, бывшей его ученицы, ставшей известным ученым.

«... Не мне надо было
оказывать всяческие
почести, не мне надо
было сидеть на почет-
ном месте при откры-
тии новой школы. Та-
кое право имел преж-
де всего наш первый
учитель, первый ком-
мунист нашего аила—
старый Дюйшен».

И Дюйшен, и Толгонай, и Танабай — не ради вознаграждения и почета они живут и работают. Наследие их труда и душевной щедрости остается людям—вот в чем их сила, их правда, их непобедимость.

Все помыслы и чувства Танабая были обращены к утверждению справедливости на земле. Он нередко бывал неправ, ошибался, горячился, но никогда не бывал нечестен и не отказывался ни от какого дела, понимал бы только, что оно на пользу.

Попал Танабай в табунщики. Здесь и ждало его счастье. Оно звалось Гульсары. Гульсары значит «лютик»: желтеньким, буланым, родился жеребенок и к тому же—иноходцем.

Выиграв большие состязания, Гульсары стал знаменит. И на беду привлек к себе внимание. Забрали его от Танабая, из табуна. Он взбунтовался, и с ним расправились.

«Прощай, Гультары» — история лошади, но еще и человеческая история, в которой автор рассказал многое из того, что мы должны о себе знать, помнить. Иначе мы рискуем превратиться в манкуртов, как герой легенды из романа «И дольше века длится день».

„Людей же трудолюбивой души будто соединяет некое братство — они всегда способны отличить один другого и понять, а если не понять, то задуматься. Наше время дает им столько пищи для размышлений, как никакое не давало никогда. Цепочка человеческой памяти уже тянется с Земли в космос“.

РОМАН- ГАЗЕТА

ОСНОВАН В 1927

ИЗДАНИЕ ГОСКОМИЗДАТА СССР
МОСКВА

№ 3 (937)
1982

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ БУРАННЫЙ ПОЛУСТАНОК

(И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ)

Роман

ОТ АВТОРА

Общественно: трудолюбие — одно из непреходящих являющихся достоинства человека.

В этом смысле Едигей Жалгальдин, Буранный Едигей, так еще называют его знающие люди, поистине настоящий труженик. Он один из тех, на которых, как говорится, земля держится. Он связан со своей эпохой, насколько я могу передать, накрепчайшим образом, и в этом его сущность — он сын своего времени.

Ничего поэтому для меня было важно, обращаясь к проблемам, затронутым в романе, увидеть мир через его судьбу — фронтовика, железнодорожного рабочего. И я попытался это сделать в доступной мне мере. Образ Буранного Едигея — это мое отношение к коренному принципу социалистического реализма, главным объектом исследования которого была и остается человек труда.

Однако и далее от абсолютизации самого понятия «труженик» лишь потому, что он «чуждый, натуральный человек», усердно пахот, землю или пасет

скот. В столкновении вечного и временного — труженик — труженик интересен, и в нем столько оч личности, насколько мир, насколько сконцентрирован. Вот я и пытался поставить Буранного Едигея в центр современного мне мироощущения, наносящий меня проблема.

Буранный Едигей не только труженик, но и роду занятий. Он человек труда. Человек трудолюбивой души бродит по вопросам, на которые у других всегда есть ответ, поэтому они ленятся делать, и даже когда делают, это плохо, и живут, то и требляя.

Людей же трудолюбивой души будто соединяет некое братство — они всегда способны отличить один другого и понять, а если не понять, то задуматься. Наше время дает им столько пищи для размышлений, как никакое не давало никогда. Цепочка человеческой памяти уже тянется с Земли в космос.

Должно быть, самое трагическое в конце XX века заключается в беспредельности

© Издательство «Молдая гвардия», 1981 г.

1 Роман Чингиз Айтматов

«Буранный полустанок» («И дольше века длится день») — роман; в котором много действующих лиц и много проблем. Но главным для Айтматова по-прежнему остается человек-труженик и мир на земле. «Если человечество не научится жить в мире, оно погибнет».

КОНЕЦ

В диафильме использованы кадры из кинофильмов
«Джамиля», «Белый пароход», «Я—Тянь-Шань», «Зной»,
«Материнское поле», «Ранние журавли», «Бег иноходца».

Он сделан по программе, утвержденной
Министерством просвещения РСФСР

Автор В. Иванова
Художник-оформитель И. Булатова
Редактор В. Чернина

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1983 г.
103 062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-228-83 Черно-белый 0-20